

**ИЗ ОПЫТА СТРОИТЕЛЬСТВА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ
В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1946 – 1950 ГГ.)***Н. С. Головань***INDIVIDUAL HOUSE-BUILDING EXPERIENCE
IN KEMEROVO REGION FROM 1946 TO 1950***N. S. Golovan*

В статье рассмотрены проблемы реализации жилищной политики советского государства и ее производственного отраслевого принципа, участие граждан в строительстве индивидуального жилья в первой послевоенной пятилетке в Кемеровской области. Вместе с тем анализируется ход индивидуального жилищного строительства, освещены вопросы использования строительных технологий: сборного и типового домостроения. Выделены основные способы возведения жилья: хозяйственный, подрядный, самостоятельный. Поднята проблема использования в качестве подрядных строительных организаций исправительно-трудовых лагерей.

The way of individual house-building is analysed in this article. The concepts of combined and standard housing usage as building technologies are considered. The main house-building methods such as economical, contractive, independent are pointed out. The problem of correctional labour camps usage as contractive building organizations is given.

Ключевые слова: жилищная политика советского государства, жилищное строительство, типовые проекты, сборное домостроение, финские дома, немецкие дома, исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ).

Keywords: house-building, standard projects, combined housing, Finnish houses, German houses, correctional labour camps.

В ходе реализации четвертого пятилетнего плана советское правительство ставило целью восстановить и усилить промышленный потенциал страны, обеспечить гражданские нужды, в том числе в жилье. Приоритетным способом решения жилищной проблемы в послевоенные годы стало жилищное строительство, на которое было выделено 15 % от всех капиталовложений в народное хозяйство страны, что составило 15,5 млрд руб. [13, с. 27, 47]. Руководство страны в условиях жесткой экономии финансовых, материальных, людских ресурсов сознательно делало ставку на индивидуальное жилищное строительство.

Утвержденная Постановлением Экономического Совета при СНК СССР от 26 апреля 1939 г. практика предоставления ссуд через Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цескомбанк) для ведения индивидуального жилищного строительства сохранилась в послевоенные годы [12, с. 587 – 589]. На основе Постановления СНК СССР от 29 мая 1944 г. срок ссуды был продлен с 5 до 7 лет, размер ссуды увеличен с 5 до 10 тыс. руб., процентная ставка осталась неизменной – 2 % годовых [12, с. 843 – 845]. Подобное строительство предполагалось вести силами застройщиков (т. н. ссудозаемщиков) с оказанием помощи со стороны предприятий строительными материалами, транспортом, инструментами.

Анализ архивных источников свидетельствует о том, что ссуды выделялись работникам на равных условиях, независимо от должности. Их оформление происходило под жестким контролем партийно-государственных и хозяйственных органов. Нарушения при распределении ссуд происходили крайне редко, что сразу становилось предметом критики со стороны периодической печати [3].

Получение ссуд застройщиками зависело от согласованности работы банка с жилищными конторами и бухгалтериями предприятий. В областной газете «Кузбасс» отмечалось, что в Сталинске в 1946 г. в качестве ссуды на индивидуальное жилищное строительство

Коммунальным банком было ассигновано 10 млн 700 тыс. руб., к концу полугодия документы оформлены на 4 млн 615 тыс. руб., а выдано – 514 тыс. руб. или 5 % от утвержденных фондов [4]. Вместе с тем сохранилась практика уменьшения суммы кредита. Управляющий областного отделения Коммунального банка М. Романов отмечал, что вместо 10 тыс. руб., предназначенных для индивидуального застройщика, выделялось от 5 до 7 тыс. руб., но для большего числа заемщиков [22]. Сокращение суммы кредита приводило к использованию дешевых стройматериалов. А возведение дома ограничивалось тем, что ставили стены и подводили крышу. Лишь спустя много лет жильцы стелили пол, штукатурили и белили стены. Темпы жилищного строительства в рамках этого направления были невысокими. В 1946 г. план по возведению индивидуальных домов в Кузбассе был выполнен только на 48,9 % [20, с. 91].

Постановление Совета Министров СССР «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий истроек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке» от 25 августа 1946 г. обязало Министерство финансов СССР ассигновать на жилищное строительство до 1 млрд руб. Рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предоставлялась возможность приобретения в собственность жилого дома. Центральный Коммунальный Банк был обязан предоставить ссуду в размере от 8 до 12 тыс. рублей под 1 % годовых со сроком погашения 10 – 12 лет [13, с. 87 – 89].

Правительство поручило Главному управлению по проектированию жилых зданий разработать типовые проекты индивидуальных домов. Поскольку себестоимость домов не укладывалась в расчеты и выходила за рамки расходов, определенных правительством, в проектах при сохранении максимальной площади было увеличено количество комнат, облегчена кирпичная кладка стен с засыпкой шлаком, сокращено количество окон и дверей, уменьшена толщина стен. Подготовле-

ны были проекты двух серий: серия деревянных рубленых и серия каменных домов, их авторы – архитекторы: А. П. Великанов, В. Г. Калиш, С. Ф. Кибирев, Ю. В. Шуко. Дом был рассчитан на 1 – 2 квартиры. В

каждой квартире предполагалось 2 – 3 комнаты. Жилая площадь (с учетом площади кухни) одноквартирного дома составляла от 23 до 30 кв. м., двухквартирного – от 30 до 39 кв. м [24, с. 7 – 10] (рис. 1).

ПОКАЗАТЕЛИ ПО ПРОЕКТАМ ЖИЛЫХ ДОМОВ ДЛЯ УРАЛА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Одноквартирные дома

Проект № 1 двухкомнатного деревянного рубленого жилого дома с летней мансардой
Автор—архитектор А. П. Великанов

Жилая площадь (с кухней) . . . 23,00 м²
Летняя мансарда 8,95 м²
Кубатура 99,30 м³
Стоимость 8 000 рубл.

Проект № 2 двухкомнатного каменного жилого дома
Автор—архитектор Ю. В. Шуко

Жилая площадь (с кухней) . . . 22,40 м²
Кубатура 121,90 м³
Стоимость 10 000 рубл.

Проект № 3 трехкомнатного деревянного рубленого жилого дома с летней мансардой
Автор—архитектор А. П. Великанов

Жилая площадь (с кухней) . . . 29,45 м²
Летняя мансарда 11,80 м²
Кубатура 124,60 м³
Стоимость 10 000 рубл.

Проект № 4 трехкомнатного каменного жилого дома
Автор—архитектор Ю. В. Шуко

Жилая площадь (с кухней) . . . 27,70 м²
Кубатура 146,70 м³
Стоимость 12 000 рубл.

Двухквартирные дома (показатели по половине дома)

Проект № 5 двухкомнатного спаренного деревянного рубленого жилого дома
Авторы—архитекторы А. П. Великанов, В. Г. Калиш и С. Ф. Кибирев

Жилая площадь (с кухней) 29,90 м²
Кубатура 122,00 м³
Стоимость 8 000 рубл.

Проект № 6 двухкомнатного спаренного каменного жилого дома
Авторы—архитекторы Ю. В. Шуко, В. Г. Калиш и С. Ф. Кибирев

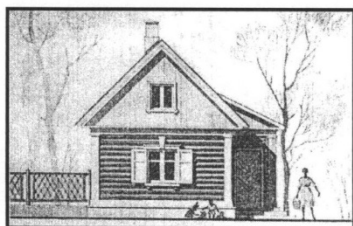
Жилая площадь (с кухней) . . . 30,05 м²
Кубатура 141,50 м³
Стоимость 10 000 рубл.

Проект № 7 трехкомнатного спаренного рубленого жилого дома
Авторы—архитекторы А. П. Великанов, В. Г. Калиш и С. Ф. Кибирев

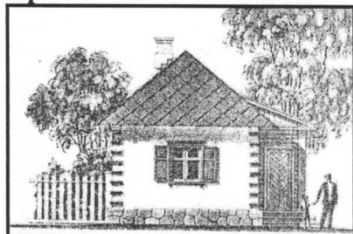
Жилая площадь (с кухней) . . . 38,55 м²
Кубатура 156,10 м³
Стоимость 10 000 рубл.

Проект № 8 трехкомнатного спаренного каменного жилого дома
Авторы—архитекторы Ю. В. Шуко, В. Г. Калиш и С. Ф. Кибирев

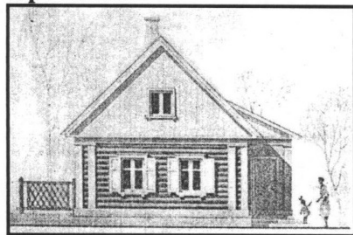
Жилая площадь (с кухней) . . . 38,60 м²
Кубатура 177,00 м³
Стоимость 12 000 рубл.

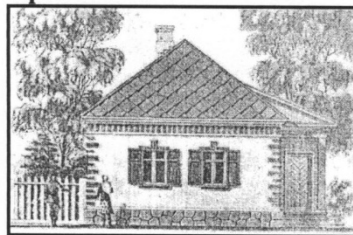
Проект № 1

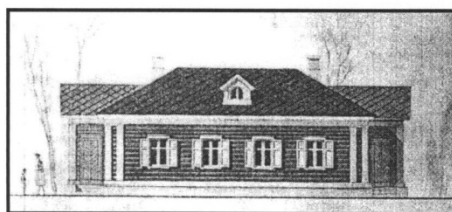
Проект № 2

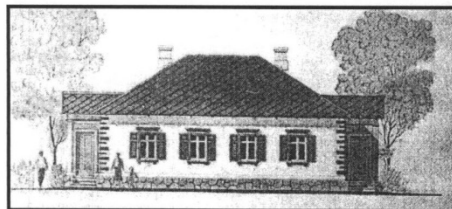
Проект № 3

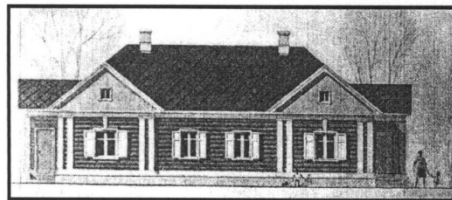
Проект № 4

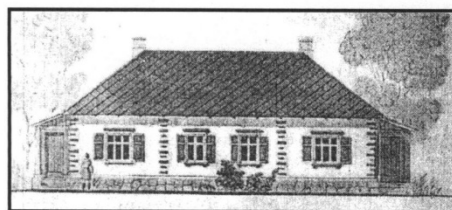
Проект № 5

Проект № 6

Проект № 7

Проект № 8

Рис. 1. Типовые проекты и их характеристика [24]

Строительство жилья и передача (продажа) его работнику осуществлялась в рамках предприятия, на котором он трудился – в этом заключалась сущность производственно-отраслевого принципа советской жилищной политики. На собрании областного партийного актива 10 апреля 1946 г. секретарь Кемеровского областного комитета ВКП(б) С. Б. Задонченко в своем докладе подчеркивал, что «количество индивидуальных домов для своих рабочих определяла хозяйственная организация каждого предприятия сама» [14]. Фиксированная постановлением Совета Министров стоимость дома гарантировала работнику достаточно приемлемый вариант приобретения жилья, поскольку соответствовала доходам инженерно-технических работников и рабочих: среднемесячная заработная плата рабочих в Кемеровской области в 1946 г. составляла 1102 руб. [1, с. 49]. Несмотря на то, что уже в 1947 г. установленная стоимость домов покрывала только 60 % расходов строительных организаций, оплата, взимаемая из заработной платы покупателя, повышена не была, хотя это создавало крайне напряженное финансовое положение на самих предприятиях [7, л. 17].

Возведение индивидуальных домов для продажи рабочим осуществлялось как силами строительного подразделения самого предприятия (т. н.хозспособ), так и подрядными строительными организациями. Эффективность хозспособа зависела от производственной мощности предприятия, специфики его производства, объемов капиталовложений, оснащенности строительными материалами. Комбинат «Кемеровоуголь» по плану в 1946 г. должен был построить для продажи рабочим 330 домов, в 1947 г. – 1850, в том числе хозспособом 800, в 1948 г. – 1766 и 660 соответственно [7, л. 42]. Кузнецкий металлургический комбинат (КМК) организовал непосредственно на заводе изготовление хозспособом основных деталей для домов. 135 таких домов планировалось построить на Садопарковом участке. Строители были разделены на группы из 5 человек, каждая группа должна была возводить один дом в срок не больше чем за 4 дня [4].

Если «промышленные гиганты» Кузбасса (угольный и металлургический комбинаты) смогли организовать хозяйственным способом строительство индивидуальных домов, то предприятия других отраслей оказались в затруднительном положении, что отразилось на сроках ввода домов в эксплуатацию, на качестве жилья. В 1947 г. Кемеровский азотно-туковый завод (крупное предприятие химической отрасли) сдал в эксплуатацию только 12 индивидуальных домов для продажи из запланированных 35. В 1948 г. рабочие треста № 30 заселились в индивидуальные дома, где отсутствовали электричество, водоснабжение [15].

Подрядные строительные организации в годы первой послевоенной пятилетки были привлечены к возведению промышленных объектов, перераспределение ресурсов в пользу гражданского строительства осуществлялось по остаточному принципу. В этих условиях для жилищного строительства в качестве подрядчиков были задействованы лагеря, находившиеся в подчинении Министерства внутренних дел. По заявкам Госстроя в 1946 г. на территории крупных

городов Кемеровской области было создано два исправительно-трудовых лагеря: «Кемеровожилстрой» и «Кузбассжилстрой». Управление первого было переведено из «Севдвинлага» после его ликвидации, второго – частично из «Белбалтлага». Общая численность заключенных к началу 1948 г. составила свыше 15 тыс. чел.

Отделения «Кузбассжилстроя» находились в подчинении Главного управления лагерей промышленного строительства. Они базировались в Прокопьевске, Сталинске и вмещали до 7 тыс. чел. В функции заключенных этого лагеря входило изготовление деревянных деталей для домов, подготовка шлакоблочных камней и непосредственное строительство домов. Начальник управления «Кузбассжилстрой» М. Д. Шиши отмечал, что «Кузбассжилстрой» по плану 1947 г. должен был построить 2250 домов общей площадью 75 тыс. кв. м: в Сталинске – 1150 (из которых 750 предназначались для КМК в районе Точирино, 250 – для треста «Кузнецкуголь» в пос. Байдаевка, 100 – для алюминиевого завода, 50 – для ферросплавного завода), в Прокопьевске – 600 домов, Киселевске – 500 домов [16, л. 3; 26]. Предполагалось, что заключенные должны были участвовать в благоустройстве Точилинского поселка рабочих КМК.

Заключенные другого исправительно-трудового лагеря «Кемеровожилстроя», подчинявшегося Главному управлению лагерей железнодорожного строительства, активно привлекались в Кемерово к строительству индивидуальных домов для работников предприятий угольной и химической промышленности [23].

В практике использования лагерей четко отразилась ведомственная иерархия, характерная для советской экономики: нередко лагеря-подрядчики перебрасывались с одной стройки, находящейся в подчинении политически слабого ведомства, на другую, которая курировалась влиятельным и политически весомым министерством. В частности, «Кемеровожилстрой» выступил подрядчиком в строительстве жилого поселка Кемеровского азотно-тукового завода. Но сосредоточение ресурсов этого лагеря на площадках предприятий, прежде всего, черной металлургии, угольной промышленности не позволяло тресту в срок выполнять планы, поставленные заводом. Так, в 1947 г. работы были выполнены только на 27,6 % (т. е. фундаменты были заложены для всех домов, из запланированных 75 домов введено в эксплуатацию – 15, в строительстве находилось – 2) [5, л. 29]. В 1948 г. для Кемеровского азотно-тукового завода трест «Кемеровожилстрой» возвел стены 32 домов, в эксплуатацию было сдано всего 99 кв. м, вместо запланированных 2340 кв. м [6, л. 32]. Такая ведомственная состязательность негативно сказывалась на выполнении плана жилищного строительства.

Одновременное закрытие 15 сентября 1948 г. обоих лагерей затормозило реализацию жилищной программы. В результате чего, например, в Сталинске было приостановлено строительство 300 домов на Точилинской площадке и 100 – на Куляновке [18, л. 3]. Это заставляло заказчиков заканчивать строительство хозяйственным способом или искать новых подрядчиков. Подобная ситуация сложилась на Кеме-

ровском азотно-туковом заводе, когда расформированный трест в ноябре 1948 г. весь задел индивидуальных домов передал Новокемеровскому химвоенному комбинату, который обещал приступить к достройке в следующем 1949 г. [6, л. 32].

Ликвидация лагерей и передача строившихся объектов из одного ведомства в другое привели к самовольному заселению горожан в недостроенное жилье. Так, например, накануне расформирования «Кузбассжилстроя» 50 домов, построенных им для треста «Кузнецкуголь» в поселке Байдаевка (Сталинск), были самовольно заселены без приема Госкомиссией [17, л. 11]. С другой стороны, сами предприятия нарушали порядок приема строительных объектов: целые поселки принимались в эксплуатацию, будучи неблагоустроенными. 222 индивидуальных дома, построенных «Кузбассжилстроем» на Точилинской площадке для КМК, были приняты в эксплуатацию без дорог, электроосвещения и водопровода [17, л. 11].

В целом использование труда спецконтингента ускорило темпы жилищного строительства, что облегчило положение предприятий, прежде всего, угольной промышленности. По плану жилищного строительства комбината «Кемеровоуголь», в 1947 г. на долю «Кемеровожилстроя» приходилось 57 % всех построенных индивидуальных домов для продажи рабочим, в 1948 г. этот процент вырос до 63 [7, л. 17, 42].

Постановление Совета Министров СССР «О строительстве индивидуальных жилых домов для продажи рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предприятий,строек и учреждений» от 20 октября 1948 г. изменило условия приобретения индивидуальных домов: оно вводило наличный расчет и в виде исключения за счет кредита банка с рассрочкой погашения ссуды на 2 – 3 года и оплатой установленных процентов. Кроме продажи домов по типовым проектам постановление предписывало продажу комплектов стандартных немецких и финских домов [21].

Поставки домов из Германии и Финляндии осуществлялись в Кемеровскую область по линии Министерства угольной промышленности для угольных комбинатов «Кемеровоуголь» и «Кузбассуголь». Обследование сохранившихся домов, архивные данные и воспоминания позволяют охарактеризовать экстерьер и интерьер домов. Финские дома были рассчитаны на одного хозяина. Жилая площадь одноквартирного дома составляла около 24,4 кв. м при общей площади 31,4 кв. м; двухкомнатная в одноквартирном доме занимала 38,2 кв. м при общей площади 53,6 кв. м [19, л. 6]. Высота потолков 2,6 м и 2,8 м. Дома возводились сборно-щитовыми, одноэтажными, с печным отоплением. Стены дома цельные, деревянные двухслойные. Дерево в основном использовалось хвойное: сосна, редко – пихта, лиственница.

Стандартные дома вводились в эксплуатацию достаточно быстро, это было связано с ненужностью проектной документации и с готовностью строительных деталей. По воспоминаниям застройщиков, все необходимые комплектующие будущего дома: шпингалеты, замки, деревянные ручки – были упакованы в один большой деревянный ящик. Заготовки для пола и потолка были связаны и собраны металлической нержавеющей пластиной.

При строительстве сборных домов выявился ряд недостатков. Часто дома собирались без инструкций или с их нарушением, что ухудшало качество сборки. Отсутствие единой городской системы центрального отопления не позволяло оборудовать сборные импортные дома входящей в комплект системой отопления. Вместо этого устанавливались печи местного типа, теплоотдача которых была значительно ниже. Это приводило к повышенному расходу топлива и к массовому утеплению жилых домов завалинками, не предусмотренными планом [2, л. 23].

К возведению домов были привлечены не только строительные подразделения предприятий, подрядные организации, но и будущие жильцы. Заинтересованные в своем быстром заселении владельцы домов вместе с родственниками, друзьями, нанятыми работниками перевозили из железнодорожных тупиков комплекты домов на гужевом транспорте, своими силами дома собирали в течение 2 – 3 недель.

Интенсивное строительство финских и немецких домов осуществлялось в период с 1948 г. по 1951 г. В 1949 г. число возведенных сборных финских и немецких домов было рекордным, что отразилось на общерегиональном показателе введенного в эксплуатацию жилья за годы четвертой пятилетки. Применение сборного домостроения ускорило выполнение планов строительства, как со стороны заказчиков, так и подрядчиков. Удельный вес сборных домов в жилищном строительстве отдельных предприятий Кузбасса достигал 35 % [8, л. 4]. В 1949 – 1950 гг. один из крупнейших строительных трестов «Прокопьевскшахтострой» («ПШС») демонстрировал высокие темпы строительства: в 1949 г. «ПШС» ввел в эксплуатацию 40,6 тыс. кв. м, за счет сборного домостроения – 29,8 тыс. кв. м (73 % от всего объема выполненных работ) [10, л. 29; 11, л. 23].

В результате финскими домами были застроены целые улицы в Кемерове, Сталинске, Киселевске, Ленинск-Кузнецком, Осинниках; появились одноименные поселки в Прокопьевске, Белове, Ленинск-Кузнецком (район современного Полысаево). Несмотря на облегченный тип сборных импортных домов и на нарушения при их сборке, многие горожане области в кратчайшие сроки стали обладателями собственного жилья.

Наряду со строительством индивидуального жилья, которое велось при кредитовании государства, население само активно вело жилищное строительство за счет собственных средств. В Сталинске в 1947 г. силами трудящихся «в порядке самодеятельности» строилось 276 домов на общую сумму 3000 тыс. руб. [17, л. 2]. Самодеятельный (самостоятельный) способ индивидуального жилищного строительства был легализован Указом Президиума Верховного Совета СССР «О праве граждан на покупку и строительство индивидуальных жилых домов» от 26 августа 1948 г. [13, с. 313 – 314]. Реализация этой и других мер, направленных на развертывание индивидуального жилищного строительства, позволила заметно увеличить жилой фонд Кемеровской области. В период с 1946 по 1950 гг. в городах региона было построено 30752 домов, находившихся в личной собственности, общей жилой площадью 780,3 тыс. кв. м – это в 3,5 раза

больше, чем за годы Великой Отечественной войны. Больше всего домов частного сектора возведено в Прокопьевске и Сталинске: 7774 и 6367 соответственно. В Киселевске было построено 3640 домов, в Осинниках – 3243, в Кемерове – 2434 [9].

В послевоенные годы советское правительство, понимая остроту жилищной проблемы, было вынуждено отклониться от идеологических установок и пойти на дальнейшее расширение практики предоставления в личную собственность жилых домов. В этом проявились гибкость и прагматизм советской жилищной политики. Правительство, делая ставку на жилищное строительство, задействовало не только директивные рычаги управления, что проявилось в

использовании принудительного труда заключенных, в обязательном выполнении плановых заданий по линии подрядного и хозяйственного строительства, но и активно поддерживало инициативу будущих домовладельцев. При возведении индивидуального жилья использовался широкий ряд строительных технологий: типовое проектирование домов, сборное домостроение. Несмотря на облегченность застройки, простоту планировки, «скромность» размеров индивидуальных домов – их возведение стало одним из эффективных способов улучшения жилищных условий для тысяч горожан, которые ютились в производственных помещениях, подвалах и чердаках, общежитиях и землянках.

Литература

1. Алексеев В. В., Букин С.С. Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. Новосибирск: Наука СО, 1980. 215 с.
2. Архив гл. архитектора г. Киселевска. Генеральный план г. Киселевска. 1949.
3. Бородин П. Полностью использовать кредит государства // Большевицкая сталь. 1947. 15 февраля.
4. Волошин А. В Сталинске срывают индивидуальное жилищное строительство // Кузбасс. 1946. 6 июля.
5. ГАКО. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 208.
6. ГАКО. Ф. Р-197. Оп. 1. Д. 218.
7. ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 10. Д. 123.
8. ГАКО. Ф. Р-456. Оп. 10. Д. 129.
9. ГАКО. Ф. Р-304. Оп. 8. Паспорта городов Кемеровской области.
10. ГАКО. Ф. Р-887. Оп. 1. Д. 12.
11. ГАКО. Ф. Р-887. Оп. 1. Д. 18.
12. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 2. (1929 – 1945 гг.).
13. Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам. М., 1958. Т. 3 (1946 – 1952 гг.).
14. Задонченко С. Б. Задачи областной партийной организации по выполнению закона, принятого Сессией Верховного Совета СССР. О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946 – 1950 гг. Из доклада секретаря Кемеровского областного комитета ВКП(б) на собрании областного партийного актива // Кузбасс. 1946. 14 апреля.
15. Неблагоустроенный поселок // Кузбасс. 1948. 14 февраля.
16. НФ ГАКО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 1.
17. НФ ГАКО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 2.
18. НФ ГАКО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 7.
19. НФ ГАКО. Ф. Р-253. Оп. 1. Д. 44.
20. Орлянский С. Ф. Местные советы и культурно-бытовое обслуживание рабочих Кузбасса в годы послевоенной пятилетки (1946 – 1950 гг.) // Из истории рабочего класса Сибири. Кемерово, 1972. Вып. 4. С. 91.
21. Постановление Совета Министров СССР «О строительстве индивидуальных жилых домов для продажи рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим предприятий, строений и учреждений» от 20 октября 1948 г. № 3905. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
22. Романов М. Правильно руководить индивидуальным жилищным строительством // Кузбасс. 1951. 25 декабря.
23. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923 – 1960 гг.: справочник. М., 1998. 600 с.
24. Смирнов Н. Н. Проекты индивидуальных жилых домов для Урала, Сибири и Дальнего Востока // Архитектура и строительство. 1946. № 19 – 20. С. 7 – 10.
25. Шиши М. 1150 домов для трудящихся Сталинска // Большевицкая сталь. 1947. 5 февраля.

Информация об авторе:

Голован Наталья Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Сибирского государственного индустриального университета, gnsmgou@rambler.ru.

Natalia S. Golovan – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Social Sciences and the Humanities, Siberian State Industrial University.

Статья поступила в редколлегию 29.07.2015 г.